

УДК 165.0

DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-3-0-3

Клюсов И. А.

Процессуальное измерение структурного реализма в современной теории истины

Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта,
ул. А. Невского, д. 14, г. Калининград, 236016, Российская Федерация;
infernushko@gmail.com

Аннотация. В статье показано, каким образом структурный реализм может быть дополнен процессуальной моделью познавательного акта, позволяющей описать истину не как статическое соответствие действительности, а как устойчивую динамику отношений. Последовательно рассмотрены ограниченность классических теорий истины, промежуточная позиция структурного реализма и недостаточная проработанность в нем процессуального измерения; в качестве уточняющего инструмента предложена модель познавательного акта как цикла из шести функциональных фаз. Научная новизна состоит в том, что понятие истины впервые связывается с процессуальной устойчивостью структурных отношений, воспроизводящихся в последовательности познавательных актов, а не с соответствием отдельного суждения или внутренней согласованностью системы высказываний. В результате установлено, что предложенная модель удерживает одновременно объективность, контекстуальность и подвижность истины; выстраивается, отталкиваясь от когерентной теории за счет опоры на внешний приток стимулов, и позволяет охарактеризовать итоговую позицию как процессуальный структурный реализм, для которого реальным предметом познания выступают устойчивые динамические структуры отношений.

Ключевые слова: структурный реализм; теория истины; процессуальная онтология; познавательный акт; объективность

Для цитирования: Клюсов, И. А. (2026), «Процессуальное измерение структурного реализма в современной теории истины», *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 12(3), 24-31. DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-3-0-3

I. A. Klyusov

The processual dimension of structural realism in the contemporary theory of truth

Immanuel Kant Baltic Federal University,
14 A. Nevsky St., Kaliningrad, 236016, Russian Federation;
infernushko@gmail.com

Abstract. The aim of the study is to show how structural realism can be supplemented with a processual model of the cognitive act that describes truth not as a static correspondence with reality but as a stable dynamics of relations. The article successively examines the limitations of the classical theories of truth, the intermediate position of structural realism and the underdevelopment of its processual dimension; as a clarifying instrument a model of the cognitive act as a cycle of six functional phases is proposed.

The scientific novelty lies in linking the notion of truth, for the first time, with the processual stability of structural relations reproduced across a sequence of cognitive acts rather than with the correspondence of a single proposition or the internal coherence of a system of statements. As a result, it was established that the proposed model incorporates objectivity and context dependence, while also allowing for the mutability of truth. It distinguishes itself from coherence theory by relying on an external influx of stimuli. The resulting position can be characterised as processual structural realism, in which the real objects of knowledge are stable, dynamic structures of relations.

Keywords: structural realism; theory of truth; processual ontology; cognitive act; objectivity

For citation: Klyusov, I. A. (2026), “The processual dimension of structural realism in the contemporary theory of truth”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 12(3), 24-31. DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-3-0-3

Введение

Познавательный акт привычно классифицируют по объекту или по методу: эмпирический и априорный, индуктивный и герменевтический. По этим членениям выстраивают изложение и систематические руководства по теории познания, где деление на типы знания и способы его получения задает саму организацию материала (Лекторский, 2001; Микешина, 2002; Audi, 2011). Классификация удобна, но она только дробит картину, но не собирает ее, поскольку оставляет открытым вопрос об устройстве самого акта – того общего, что происходит и при измерении, и при истолковании текста, и при философской рефлексии. Сегодня этот вопрос поставлен и обсуждается с несовпадающих позиций: эпистемология добродетелей приписывает акту познания внутреннюю структуру умелого действия (Sosa, 2015), концепция знания как первичного состояния отвергает саму разложимость знания на составляющие (Williamson, 2000), социальная эпистемология переносит устройство познания с отдельного субъекта на коллективные практики (Касавин, 2006), а теории предсказывающей обработки распространяют одну циклическую схему на любую познающую систему, не только человеческую (Clark, 2016). Если у познавательного акта все же есть единая структура, то и теория истины должна как-то считаться с этой структурой, а не существовать рядом с ней.

Актуальность исследования обусловлена устойчивым напряжением внутри современной теории истины. Сильные подходы тянут в разные стороны: соответствие действительности обещает объективность, но требует недостижимой точки сверки знания с миром; согласованность объясняет системность знания, но рискует замкнуться внутри множества высказываний; связь с практикой возвращает истине жизненную хватку, но грозит смешать истинное с полезным. Заметный сдвиг внес структурный реализм, перенесший вопрос с вещей как таковых на устойчивые отношения между ними. Однако в нем слабо проработан процессуальный аспект: лучше объясняется, что в знании сохраняется, чем то, как структуры возникают, удерживаются и перестраиваются во времени. Прояснение этого аспекта и составляет проблему исследования.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи: выявить, какие аспекты истины фиксируют классические теории и в чем их ограниченность; охарактеризовать структурный реализм как промежуточную позицию между наивным соответствием и релятивизмом; обозначить недоработанное в нем процессуальное измерение; предложить модель познавательного акта как инструмент его уточнения; на этой основе сформулировать понимание истины и итоговую философскую позицию.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют классические теории истины (Тарский, 1993; Bradley, 1916; Джеймс, 1997), работы по структурному реализму и научному реализму (Russell, 1992; Пуанкаре, 2009; Worrall, 1989; Ladyman and Ross, 2007; French, 2014; Chakravartty, 2017; Massimi, 2022), а также процессуальная онтологическая традиция (Уайтхед, 1990; Rescher, 1996; Seibt, 2018) и динамические концепции познания (Гегель, 1997; Пиаже, 2004; Стёпин, 2000). Отдельно привлечены современные работы о строении познавательного акта и систематические изложения эпистемологии (Лекторский, 2001; Микешина, 2002; Касавин, 2006; Audi, 2011; Sosa, 2015; Williamson, 2000; Clark, 2016).

Обсуждение и результаты

Классические теории истины и их ограниченность. Корреспондентная теория, восходящая к Аристотелю и строго оформленная А. Тарским, видит истину в соответствии высказывания положению дел (Тарский, 1993: 95). Ее сила в защите объективности, слабость – в самой процедуре сверки: чтобы сопоставить суждение с действительностью, нужна позиция вне их обоих, а такой внешней точки у познающего нет. Когерентная теория, развитая в традиции абсолютного идеализма, помещает истину во взаимную согласованность высказываний (Bradley, 1916). Здесь схвачена системность знания, но возникает угроза замкнутости: одной лишь внутренней связностью можно обосновать несколько несовместимых, но одинаково стройных систем. Прагматизм связывает истину с успешностью убеждения в опыте (Джеймс, 1997); достоинство подхода в привязке к последствиям, уязвимость – в возможном смещении истинного с полезным. Особняком стоят дефляционные концепции, оформленные у П. Хорвича в виде минимализма: согласно им, предикат истинности не обозначает никакого содержательного свойства, а служит лишь логическим средством обобщения, так что утверждать, будто некое суждение истинно, значит попросту его утверждать (Norwich, 1998). Дефляционизм избавляет теорию от тяжелых метафизических обязательств, но ровно поэтому обходит вопрос, который здесь и ставится, – как знание удерживается и проверяется во времени; он растворяет проблему, вместо того чтобы ее решить. Ни одна теория не отменяется опытом, но каждая фиксирует лишь одну грань – устойчивость, системность, действенность или логическую функцию предиката, – оставляя процессуальное измерение истины в тени.

Структурный реализм как промежуточная позиция. Ранние интуиции этой линии восходят к Б. Расселу, полагавшему, что мы познаем не вещи сами по себе, а структуры отношений между ними (Russell, 1992), и к А. Пуанкаре, видевшему в научных теориях описание отношений, а не объектов (Пуанкаре, 2009). Современная дискуссия развела два варианта. Эпистемический, идущий от Дж. Уоррелла, утверждает, что наука надежно схватывает структуру отношений, тогда как природа релятов остается скрытой (Worrall, 1989: 117). Свой ход Дж. Уоррелл обосновывает классическим примером: при переходе от эфирной оптики О. Френеля к электромагнитной теории Дж. Максвелла представления о природе света сменились полностью, однако математические уравнения, описывающие отношения между оптическими величинами, сохранились почти без изменений. Сохраняется, стало быть, не онтология, а структура, и именно она позволяет ответить на так называемую пессимистическую метаиндукцию – довод, согласно которому история сменяющих друг друга и отвергаемых теорий подрывает доверие к любому реализму. Онтический вариант радикальнее: отношения признаются онтологически первичными, а самостоятельные вещи-носители отрицаются (Ladyman and Ross, 2007; French, 2014). Более гибкие версии – научный реализм А. Чакраварти и перспективный реализм М. Массими – признают, что структуры схватываются всегда из определенной перспективы (Chakravartty, 2017; Massimi, 2022). Общий выигрыш в том, что грубое противопоставление «мира самого по себе» и «произвольной конструкции» снимается переносом вопроса на отношения.

Нерешенная проблема: статичность структуры. Структурный реализм убедительно отвечает, что именно сохраняется при смене теорий, но сдержаннее там, где речь о происхождении и судьбе самих структур. Опасность определена: помысленная как неизменная, структура незаметно занимает место прежней субстанции, той самой «вещи в себе», от которой реализм отталкивался. Неподвижная структура есть субстанция, переписанная на язык отношений. Чтобы этого избежать, позиции недостает процессуального слоя. Проблема, стало быть, не в том, существуют ли структуры, а в том, каким образом они становятся устойчивыми в последовательности познавательных актов.

Процессуальная онтология как ресурс уточнения. Процессуальная традиция давно мыслит устойчивое не как неподвижное. У А.Н. Уайтхеда исходная единица реальности не вещь, а событие опыта, которое становится, сращивая множество данных в новое единство (Уайтхед, 1990). Н. Решер переворачивает привычный порядок: устойчивые «вещи» суть лишь относительно стабильные паттерны процессов (Rescher, 1996). Й. Зайбт описывает несубстанциальные единицы, индивидулируемые собственной динамикой (Seibt, 2018). Отсюда возникает одна решающая мысль: устойчивость может быть не отсутствием изменений, а воспроизводимой организацией изменений. Структура, понятая так, не противостоит процессу, а служит его удерживающейся формой.

Познавательный акт как процессуальная структура. Чтобы перевести эту интуицию в инструмент анализа, познавательный акт описывается как цикл из шести функциональных фаз. Схема не претендует на замену существующих эпистемологических теорий и не объявляет себя универсальным основанием познания; она служит аналитическим средством, позволяющим проследить, как акт проходит путь от носителя и потенциала к результату, меняющему условия последующих актов.

$$U \rightarrow E \rightarrow A \rightarrow C \rightarrow S \rightarrow R$$

Единица U – носитель акта, субъект или система. Потенциал E – накопленные предрасположенности и возможности. Акт A – актуализация этого потенциала. Связь C – взаимодействие со средой и другими единицами. Структура S – конфигурация, в которую складываются связи. Результат R – новое качество, которым цикл завершается и которое не сводится к сумме предыдущих фаз.

Шесть фаз заданы необходимостью, а не удобством. Без носителя U процессуальности не к чему отнести. Без потенциала E акт неотличим от случайного происшествия. Без актуализации A потенциал остается непроявленным. Без связи C акт замкнут на себя и не выходит к отношению. Без структуры S связи не складываются в конфигурацию. Без результата R цикл не имеет завершения и не может перейти в следующий. Изъять любое звено – значит потерять одно из этих различий, и потому фаз именно шесть.

Проследим проход на простом случае. Исследователь, давно работающий с некоторой теорией, получает серию измерений с нового прибора. Носителем акта выступает он сам со всем накопленным опытом (U); теоретическая выучка и ожидания образуют потенциал (E), задающий, что будет замечено как значимое. Снятие показаний есть акт (A). Новые числа соотносятся с прежними данными, с предсказаниями теории, с известными погрешностями – это связи (C). Их сборка в осмысленную картину, где показание опознается как аномалия, а не как шум, образует структуру (S). Результат (R) – пересмотренная оценка теории. Существенно, что он не ложится рядом с прежним знанием, а входит в потенциал следующего наблюдения: на тот же прибор исследователь смотрит уже иначе.

Истина как устойчивость последовательности актов. Результат одного цикла не остается изолированным: он входит в потенциал следующего, и познание выстраивается в последовательность:

$$U \rightarrow U_1 \rightarrow U_2 \rightarrow \dots$$

Тем самым устойчивость или неустойчивость знания делается свойством всей цепочки, а не отдельного суждения. Этим модель расходится со статическими картинами разума у Р. Декарта и И. Канта (Декарт, 1989; Кант, 1994) и примыкает к динамическим линиям (Гегель, 1997; Пиаже, 2004), а интересом к исторической подвижности знания – к постнеклассической эпистемологии (Стёпин, 2000).

На этом основании истина определяется иначе, чем в классических теориях. Она возникает не в отдельном высказывании, а в устойчивой конфигурации связанных актов, где результаты прошлых циклов становятся актуализациями последующих:

$$R_1 \rightarrow A_2, \quad R_2 \rightarrow A_3, \quad \dots$$

Истина живет как топология этой сети, а не как точечное свойство узла. Такая оптика объясняет сразу несколько привычно разводимых черт. Изменчивость следует из перестройки конфигурации при включении новых циклов. Контекстуальность – из зависимости от расположения связей. Объективность сохраняется, поскольку не всякая конфигурация одинаково устойчива: устойчивость не назначается, а проверяется. Множественность допустима, ведь устойчивых конфигураций может оказаться несколько. Коротко: *истина понимается как процессуальная устойчивость структурных отношений, возникающая в последовательности познавательных актов; она контекстуальна, но не случайна, так как обнаруживается не декларативно, а через способность выдерживать включение новых стимулов и циклов.*

Отличие от когерентизма. Это понимание легко спутать с когерентной теорией, и различие стоит провести прямо. Когерентизм спрашивает, согласуются ли высказывания внутри системы. Предлагаемая модель спрашивает иное: выдерживает ли цепочка познавательных актов включение новых стимулов. Согласованность здесь не внутреннее свойство множества утверждений, а результат взаимодействия между носителем акта, его потенциалом, актуализацией, связями, структурой и последующими результатами. Речь идет не только о логической непротиворечивости тезисов, но о процессуальной устойчивости всего познания, в которое входит приходящее в цикл извне. Именно внешний приток не дает модели замкнуться в чистой самосогласованности, в той замкнутости, в которой обычно и упрекают когерентные теории.

Возможное возражение и ответ. Описание истины через познавательные акты вызывает естественное подозрение в психологизме: не подменяется ли вопрос об истинности вопросом о том, как фактически протекает мышление? Возражение существенно, и ответ на него отделяет предлагаемую позицию от субъективизма. Речь идет не о психической реальности отдельного сознания, а о функциональной структуре акта, безразличной к тому, реализуется ли она в человеке, научном сообществе или формальной системе вывода. Фазы цикла суть логические роли, а не переживания: потенциал не есть настроение, а структура не есть впечатление. Устойчивость конфигурации проверяется не интроспекцией, а способностью выдерживать внешний приток стимулов, и в этом смысле критерий истинности остается внеположным познающему индивиду. Процессуальность относится здесь к логике обоснования, а не к психологии открытия, и потому не растворяет истину в субъективном опыте.

Процессуальный структурный реализм. Итоговую позицию теперь можно назвать. Она остается реалистической, поскольку устойчивость структур не назначается произвольно, а проверяется столкновением с новыми стимулами; остается структурной, поскольку познаются отношения, а не вещи сами по себе; и становится процессуальной, поскольку структуры не застывают, а воспроизводятся и перестраиваются в цепочке актов. Процессуальный структурный реализм утверждает, что реальным предметом познания являются не изолированные вещи и не замкнутые системы высказываний, а устойчивые динамические структуры отношений, выявляемые и изменяемые в ходе познавательных

процессов. От онтического структурного реализма эту позицию отличает отказ мыслить отношения как окончательно данные: они и есть то, что перестраивается от акта к акту. Тем самым фиксируется срединная позиция: не вечное соответствие и не произвол, а процессуальная устойчивость структурных отношений.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие *выводы*. Классические теории истины фиксируют разные ее аспекты, не сводимые один к другому, и потому продолжают сосуществовать. Структурный реализм дает между соответствием и релятивизмом продуктивную середину, перенося вопрос с вещей на отношения, однако его слабым местом остается недостаточно разработанное процессуальное измерение. Предложенная модель познавательного цикла уточняет именно это: она показывает, как структура истины удерживается в последовательности актов, где результат каждого входит в основание следующего, и почему такая устойчивость объективна, оставаясь подвижной. Истина тем самым предстает не как неподвижная копия действительности и не как произвольная конструкция, а как устойчивая динамика структурных отношений.

Полученные результаты соответствуют поставленным задачам: показана ограниченность классических теорий, охарактеризован структурный реализм, выявлен его недоработанный процессуальный слой, предложен инструмент его уточнения и сформулирована итоговая позиция – процессуальный структурный реализм. *Перспективы дальнейшего исследования* связаны с применением модели к конкретным эпизодам истории науки и гуманитарной интерпретации, где смену устойчивых конфигураций можно проследить на материале, а также с более строгой формализацией предложенной сетевой структуры истины.

Литература

- Гегель, Г. В. Ф. (1997), *Наука логики*, Наука, Санкт-Петербург.
- Декарт, Р. (1989), «Рассуждение о методе», *Декарт, Р. Сочинения: В 2 т. Т. 1*, Мысль, Москва, 250-296.
- Джеймс, У. (1997), *Прагматизм*, пер. с англ. Юшкевича, П., Республика, Москва.
- Кант, И. (1994), *Критика чистого разума*, Мысль, Москва.
- Касавин, И. Т. (2006), «Социальная эпистемология: понятие и проблемы», *Эпистемология и философия науки*, 7(1), 5-15.
- Лекторский, В. А. (2001), *Эпистемология классическая и неклассическая*, Эдиториал УРСС, Москва.
- Микешина, Л. А. (2002), *Философия познания. Полемические главы*, Прогресс-Традиция, Москва.
- Пиаже, Ж. (2004), *Генетическая эпистемология*, пер. с фр. Одерышевой, Е. Б., Питер, Санкт-Петербург.
- Пуанкаре, А. (2009), *Наука и гипотеза*, пер. с фр. Чернявского, А. В., URSS, Москва.
- Стёпин, В. С. (2000), *Теоретическое знание*, Прогресс-Традиция, Москва.
- Тарский, А. (1993), «Семантическая концепция истины и основания семантики», *Аналитическая философия: избранные тексты*, Изд-во МГУ, Москва, 90-129.
- Уайтхед, А. Н. (1990), «Процесс и реальность», *Избранные работы по философии*, пер. с англ. Грязнов, А. Ф., Касавин, И. Т., Красников, А. Н. и др., Прогресс, Москва, 272-303.
- Audi, R. (2011), *Epistemology: A Contemporary Introduction to the Theory of Knowledge*, 3rd ed., Routledge, New York.
- Bradley, F. H. (1916), *Appearance and reality: a metaphysical essay*, G. Allen, London.
- Chakravartty, A. (2017), *Scientific Ontology: Integrating Naturalized Metaphysics and Voluntarist Epistemology*, Oxford University Press, Oxford.

- Clark, A. (2016), *Surfing Uncertainty: Prediction, Action, and the Embodied Mind*, Oxford University Press, Oxford.
- French, S. (2014), *The Structure of the World: Metaphysics and Representation*, Oxford University Press, Oxford.
- Horwich, P. (1998), *Truth*, 2nd ed., Clarendon Press, Oxford.
- Ladyman, J. and Ross, D. (2007), *Every Thing Must Go: Metaphysics Naturalized*, Oxford University Press, Oxford.
- Massimi, M. (2022), *Perspectival Realism*, Oxford University Press, Oxford.
- Russell, B. (1992), *The Analysis of Matter*, Routledge, London.
- Rescher, N. (1996), *Process Metaphysics: An Introduction to Process Philosophy*, State University of New York Press, Albany.
- Seibt, J. (2018), "Process Philosophy", *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* [Online], available at: <https://plato.stanford.edu/entries/process-philosophy/> (Accessed 4 July 2026).
- Sosa, E. (2015), *Judgment and Agency*, Oxford University Press, Oxford.
- Williamson, T. (2000), *Knowledge and Its Limits*, Oxford University Press, Oxford.
- Worrall, J. (1989), "Structural Realism: The Best of Both Worlds?", *Dialectica*, 43(1-2), 99-124. DOI: 10.1111/j.1746-8361.1989.tb00933.x

References

- Audi, R. (2011), *Epistemology: A Contemporary Introduction to the Theory of Knowledge*, 3rd ed., Routledge, New York.
- Bradley, F. H. (1916), *Appearance and reality: a metaphysical essay*, G. Allen, London.
- Chakravartty, A. (2017), *Scientific Ontology: Integrating Naturalized Metaphysics and Voluntarist Epistemology*, Oxford University Press, Oxford.
- Clark, A. (2016), *Surfing Uncertainty: Prediction, Action, and the Embodied Mind*, Oxford University Press, Oxford.
- Descartes, R. (1989), "Discourse on the method", *Dekart, R. Sochineniya: V 2 t. T. 1* [Descartes, R. Works: In 2 vols. Vol. 1], Mysl, Moscow, USSR, 250-296 (in Russ.).
- French, S. (2014), *The Structure of the World: Metaphysics and Representation*, Oxford University Press, Oxford.
- Hegel, G. W. F. (1997), *Nauka logiki* [The Science of Logic], Nauka, Saint Petersburg, Russia (in Russ.).
- Horwich, P. (1998), *Truth*, 2nd ed., Clarendon Press, Oxford.
- James, W. (1997), *Pragmatizm* [Pragmatism], Transl. by Yushkevich, P., Respublika, Moscow, Russia (in Russ.).
- Kant, I. (1994), *Kritika chistogo razuma* [Critique of Pure Reason], Mysl, Moscow, Russia (in Russ.).
- Kasavin, I. T. (2006), "Social epistemology: the concept and the problems", *Epistemology & Philosophy of Science*, 7(1), 5-15 (in Russ.).
- Ladyman, J. and Ross, D. (2007), *Every Thing Must Go: Metaphysics Naturalized*, Oxford University Press, Oxford.
- Lektorsky, V. A. (2001), *Epistemologiya klassicheskaya i neklassicheskaya* [Classical and Non-Classical Epistemology], Editorial URSS, Moscow, Russia (in Russ.).
- Massimi, M. (2022), *Perspectival Realism*, Oxford University Press, Oxford.
- Mikeshina, L. A. (2002), *Filosofiya poznaniya. Polemicheskie glavy* [Philosophy of Cognition. Polemical Chapters], Progress-Traditsiya, Moscow, Russia (in Russ.).
- Piaget, J. (2004), *Geneticheskaya epistemologiya* [Genetic Epistemology], Transl. by Odyorysheva, E. B., Piter, Saint Petersburg, Russia (in Russ.).
- Poincaré, H. (2010), *Nauka i gipoteza* [Science and Hypothesis], Transl. by Chernyavskiy, A. V., URSS, Moscow, Russia (in Russ.).
- Rescher, N. (1996), *Process Metaphysics: An Introduction to Process Philosophy*, State University of New York Press, Albany.
- Russell, B. (1992), *The Analysis of Matter*, Routledge, London.
- Seibt, J. (2018), "Process Philosophy", *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* [Online], available at: <https://plato.stanford.edu/entries/process-philosophy/> (Accessed 4 July 2026).

Sosa, E. (2015), *Judgment and Agency*, Oxford University Press, Oxford.

Styopin, V. S. (2000), *Teoreticheskoe znanie* [Theoretical Knowledge], Progress-Traditsiya, Moscow, Russia (in Russ.).

Tarsky, A. (1993), “The semantic conception of truth and the foundations of semantics”, *Analiticheskaya filosofiya: izbrannye teksty* [Analytic Philosophy: Selected Texts], Moscow State University Press, Moscow, Russia, 90-129 (in Russ.).

Whitehead, A. N. (1990), “Process and Reality”, *Whitehead, A. N. Izbrannye raboty po filosofii* [Whitehead, A. N. Selected Works on Philosophy], Transl. by Gryaznov, A. F., Kasavin, I. T., Krasnikov, A. N. et al, Progress, Moscow, USSR? 272–303 (in Russ.).

Williamson, T. (2000), *Knowledge and Its Limits*, Oxford University Press, Oxford.

Worrall, J. (1989), “Structural Realism: The Best of Both Worlds?”, *Dialectica*, 43(1-2), 99-124. DOI: 10.1111/j.1746-8361.1989.tb00933.x

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.
Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Клюсов Илья Александрович, магистрант Высшей школы философии, истории и социальных наук, Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, ул. А. Невского, д. 14, г. Калининград, 236016, Российская Федерация; infernushko@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR:

Ilya A. Klyusov, Master's Degree Student, Higher School of Philosophy, History and Social Sciences, Immanuel Kant Baltic Federal University, 14 A. Nevsky St., Kaliningrad, 236016, Russian Federation; infernushko@gmail.com